

маешь, как ты нужен всем раненым бойцам, продолжай выполнять поручение военкомата».

В августе 1943 года я оставила свой родной город, ушла на фронт. Город Свердловск, вторые радиокурсы, сдала на классность радиста, присвоили звание сержанта; была направлена на 2-й Белорусский фронт, 4-й отдельный гвардейский им. Александра Невского мотоциклетный полк, в разведроту. Закончила войну на Забайкальском фронте, также в разведроту. Имею награды:

Орден Отечественной войны II степени; медали «За боевые заслуги»; «За победу над Германией в 1941—1945 гг.»; «За победу над Японией» и другие.

30 декабря 1945 г. вернулась в родной город Тюмень.

Т. Гуляева,
М. Соколова

Неповторимый голос

Голос удивительной, неповторимой красоты и особого, проникающего в душу тембра, который узнавали сразу, великолепные внешние данные, обаяние — Юрий Гуляев был одним из самых любимых публикой певцов. Его знала вся страна, на его концерты было трудно попасть...

Начиналась творческая карьера нелегко. Гуляева отчислили из Свердловской консерватории как профессионально непригодного: его тенор звучал с каждым днем тусклее. Пережито было немало горьких минут, но жить без пения уже не представлялось возможным. И Юрий попробовал петь лирическим баритоном. Педагоги Ф. И. Образцовская и И. М. Вагасин поверили в него и не ошиблись: после консерватории Гуляева зачислили в труппу Свердловского академического театра оперы и балета.

Услышав голос Гуляева, руководство Донецкого оперного театра пригласило певца на партии первого баритона. Там к нему пришла первая слава. На Международном конкурсе вокалистов, который про-

водился в рамках VII Всемирного фестиваля демократической молодежи и студентов в Вене в 1959 году, Юрий Гуляев получил первую премию и золотую медаль. Вскоре его пригласили в Киевский академический театр оперы и балета, где он сразу занял ведущее положение. В 1975 году Юрий Гуляев стал солистом Государственного академического Большого театра Советского Союза.

Светлый лирический тембр его голоса особенно ярко проявился в партии Фигаро — одной из его любимых ролей. Особое место в его творческой биографии занимал Онегин. Исполняя партию в опере или номер в концерте, он старался предельно ясно донести до аудитории и сущность авторского замысла, и свое отношение к образу. При этом предельная самоотдача в каждом спектакле, в любой партии, полное подчинение эмоциям и мыслям, которые владели его героями, сочетались с высочайшей вокальной техникой. Он никогда не повторял буквально того, что было найдено им и доведено до канонической отточенности за долгие годы исполнения.

Искусство Юрия Гуляева всегда вызывало в зрительном зале не только эмоциональную, но и определенную нравственную реакцию и даже в тех случаях, когда воплощаемые им персонажи были отрицательными героями. Сострадание и сочувствие своим героям были главным этическим центром трактовок артиста. Но это сострадание никогда не подменялось слезливой жалостью.

«Мастерски пользуясь всеми красками от сочной, звучной кантителы до простого говора, — он всегда стремился донести до слушателя вокально — поэтическую мысль, породившую ту или иную музыкальную фразу. Все было прочувствовано и подчинено музыкальной логике. Да, это высокая культура исполнения: слушая певца, думаешь о том, насколько ограничено усвоены им традиции лучших русских солистов предшествующего поколения — А. Пирогова, В. Сливинского, П. Норцова, С. Лемешева... И над всеми этими высокими авторитетами чувствуется у Гуляева (особенно когда поет он русские народные песни либо камерный репертуар) трепетное приближение к неизбывно прекрасной певческой манере Ф. Шаляпина. Приближение бережное, уважительное, без навязчиво — нескромной попытки подражать. Напротив, Гуляеву свойственно стремление неизменно создать свою собственную интерпретацию» (Е. Добрынина).

Став оперным певцом, он много гастролировал, обладая незаурядным дарованием концертного исполнителя. «Главное для меня